

РЕШЕНИЕ

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

29 июля 2020 года Санкт-Петербург
Московский районный суд города Санкт-Петербурга в составе:
председательствующего судьи Шемякиной И.В.,
при секретаре Макарове В.А.,
с участием представителя истца А.А.,
представителя ответчика С.И.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по исковому заявлению М.И. к Санкт-Петербургскому государственному унитарному предприятию «Проектный институт по проектированию городских инженерных сооружений «Ленгипроинжпроект» о взыскании компенсации за задержку выплаты заработной платы, выплат при увольнении, взыскании выплат, предусмотренных условиями коллективного трудового договора, компенсации морального вреда, судебных расходов,

УСТАНОВИЛ:

М.И. обратилась в суд с иском к Санкт-Петербургскому государственному унитарному предприятию «Проектный институт по проектированию городских инженерных сооружений «Ленгипроинжпроект» (далее о тексте – ГУП «Ленгипроинжпроект») о взыскании компенсации за задержку выплаты заработной платы, выплат при увольнении, взыскании выплат, предусмотренных условиями коллективного трудового договора, компенсации морального вреда, судебных расходов.

В обоснование исковых требований указала, что в период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ работала в должности инженера первой категории в отделе водоснабжения и водоотведения ГУП «Ленгипроинжпроект». ДД.ММ.ГГГГ была уволена по собственному желанию в связи с выходом на пенсию по возрасту на основании п.3 ч.1 ст.77 ТК РФ. При увольнении истцу не была вовремя выплачена заработная плата, на день увольнения работодатель должен был выплатить заработную плату и компенсацию за отпуск в размере <данные изъяты> рублей, данные денежные средства были выплачены частично: ДД.ММ.ГГГГ- <данные изъяты> рубля, ДД.ММ.ГГГГ – <данные изъяты> рублей, ДД.ММ.ГГГГ – <данные изъяты> рублей.

Также истцу не была выплачена премия в размере 7 должностных окладов, согласно п.5.7 Коллективного договора по причине отсутствия средств и отрицательным финансовым результатом. Полагает, что указанная премия подлежала выплате, поскольку истец отработала на предприятии более 30 лет, также п.5.8 Коллективного договора предусмотрено выплачивать работникам при предоставлении ежегодного оплачиваемого отпуска единовременную выплату в зависимости от стажа работы на предприятии. Так как истец проработала на предприятии свыше 10 лет, ей положена выплата к отпуску в размере 2 окладов, оклад за месяц составлял <данные изъяты> рублей. Таким образом, на день увольнения ответчик должен был выплатить дополнительные выплаты, предусмотренные коллективным договором на сумму <данные изъяты> рублей, которые до настоящего момента не выплатил, чем причинил истцу моральный вред.

В связи с чем с учетом изменения иска, просила взыскать с ответчика компенсацию за несвоевременную выплату заработной платы и отпуск в сумме <данные изъяты> рублей, дополнительные выплаты, предусмотренные п.п. 5.7, 5.8 коллективного договора на сумму <данные изъяты> рублей, компенсацию за их несвоевременную выплату в сумме <данные изъяты> рублей, компенсацию морального вреда в сумме <данные изъяты> рублей, расходы на оплату юридических услуг в сумме <данные изъяты> рублей (л.д.55-59).

Истец в судебное заседание не явилась, о месте и времени судебного заседания извещена надлежащим образом, воспользовалась правом на ведение дела в суде через представителя.

Представитель истца в судебное заседание явился, просил исковые требования с учетом изменения иска удовлетворить в полном объеме.

Представитель ответчика в судебное заседание явился, возражал против удовлетворения иска по доводам, изложенным в возражениях на иск и дополнениях к ним, в которых указано, что дополнительные выплаты, предусмотренные п.5.7, 5.8 коллективного договора, согласно п.п. 5.10, 5.11 договора при недостатке средств у работодателя, данные выплаты производятся, исходя из реальной возможности, при наличии прибыли. По итогам деятельности за 2018, 2019 года у ответчика имеется убыток, что подтверждается бухгалтерской

отчетностью, в связи с чем обязанность производить дополнительные выплаты у работодателя отсутствует (п.д.60-61, 97-102).

На основании ст.167 ГПК РФ суд определил рассмотреть гражданское дело в отсутствие неявившихся лиц.

Выслушав доводы сторон, исследовав материалы дела, изучив представленные доказательства, оценив относимость, допустимость и достоверность каждого из представленных доказательств в отдельности, а также их взаимную связь и достаточность в совокупности, суд приходит к следующим выводам.

Согласно ст. 56 Трудового кодекса Российской Федерации (далее - ТК РФ) трудовой договор - соглашение между работодателем и работником, в соответствии с которым работодатель обязуется предоставить работнику работу по обусловленной трудовой функции, обеспечить условия труда, предусмотренные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами и данным соглашением, своевременно и в полном размере выплачивать работнику заработную плату, а работник обязуется лично выполнять определенную этим соглашением трудовую функцию в интересах, под управлением и контролем работодателя, соблюдать правила внутреннего трудового распорядка, действующие у данного работодателя. Сторонами трудового договора являются работодатель и работник.

В соответствии со ст.21 ТК РФ работник имеет право, в том числе на заключение, изменение и расторжение трудового договора в порядке и на условиях, которые установлены настоящим Кодексом, иными федеральными законами; предоставление ему работы, обусловленной трудовым договором; рабочее место, соответствующее государственным нормативным требованиям охраны труда и условиям, предусмотренным коллективным договором; своевременную и в полном объеме выплату заработной платы в соответствии со своей квалификацией, сложностью труда, количеством и качеством выполненной работы; полную достоверную информацию об условиях труда и требованиях охраны труда на рабочем месте, включая реализацию прав, предоставленных законодательством о специальной оценке условий труда; защиту своих трудовых прав, свобод и законных интересов всеми не запрещенными законом способами.

В силу ст. 40 ТК РФ коллективный договор - правовой акт, регулирующий социально-трудовые отношения в организации или у индивидуального предпринимателя и заключаемый работниками и работодателем в лице их представителей.

Согласно п. 2 ст. 9 ТК РФ коллективные договоры, соглашения, трудовые договоры не могут содержать условий, ограничивающих права или снижающих уровень гарантий работников по сравнению с установленными трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права. Если такие условия включены в коллективный договор, соглашение или трудовой договор, то они не подлежат применению.

В соответствии со ст. 129 ТК РФ заработная плата (оплата труда работника) - вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также компенсационные выплаты (доплаты и надбавки компенсационного характера, в том числе за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, работу в особых климатических условиях и на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению, и иные выплаты компенсационного характера) и стимулирующие выплаты (доплаты и надбавки стимулирующего характера, премии и иные поощрительные выплаты).

Как установлено судом и следует из материалов дела, истец в период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ работала в ГУП «Ленгипроинжпроект» и в организациях, являющихся его правопреемниками, на разных должностях, в том числе с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ – в должности инженера 1 категории в отделе водоснабжения и водоотведения (п.д. 10-13). ДД.ММ.ГГГГ уволена по собственному желанию в связи с уходом на пенсию по возрасту.

Часть 1 ст. 140 ТК РФ предусматривает, что при прекращении трудового договора выплата всех сумм, причитающихся работнику от работодателя, производится в день увольнения работника. В случае спора о размерах сумм, причитающихся работнику при увольнении, работодатель обязан в указанный срок выплатить неоспариваемую им сумму.

Согласно ст. 22 ТК РФ работодатель обязан соблюдать трудовое законодательство и иные нормативные правовые акты, содержащие нормы трудового права, локальные нормативные акты, условия коллективного договора, соглашений и трудовых договоров.

В соответствии со ст. ст. 40, 43 ТК РФ, коллективный договор является правовым актом, регулирующим социально-трудовые отношения в организации, обязательным для исполнения работниками и работодателем.

Трудовые отношения между ГУП «Ленгипроинжпроект» и его работниками регулируются Коллективным договором 07.2017-07.2020, принятым на конференции трудового коллектива ДД.ММ.ГГГГ, согласно которому

ответчик предоставляет своим работникам социальные гарантии, льготы, компенсации и единовременные пособия (п.д.26-39).

В соответствии с пунктом 5.7 Коллективного договора, при добросовестном отношении к должностным обязанностям работодатель предоставляет дополнительные льготы из прибыли ГУП «Ленгипроинжпроект», в том числе, работникам, уходящим впервые на заслуженный отдых, выплачивается единовременное вознаграждение при стаже работы на предприятии 30 лет и выше в размере 7 окладов.

Пунктом 5.8 Коллективного договора установлена обязанность работодателя осуществлять работникам при предоставлении ежегодного оплачиваемого отпуска один раз в год единовременную выплату, при стаже работы свыше 10 лет – в размере 2 окладов.

Предусмотренные вышеприведенными пунктами Коллективного договора выплаты ответчиком истцу при увольнении ДД.ММ.ГГГГ и до настоящего времени не произведены.

Оценивая доводы ответчика о том, что указанные выплаты не могут быть произведены в связи с отсутствием у ГУП «Ленгипроинжпроект», прибыли, суд приходит к выводу, что они не могут быть приняты во внимание, и являются несостоятельными по следующим основаниям.

Согласно пункту 5.10 Коллективного договора при недостатке средств, выплаты по пунктам 5.7 и 5.8 производятся, исходя из реальной возможности.

Пункт 5.11 Коллективного договора устанавливает, что если на основании пункта 5.10 выплаты не были произведены или были произведены не в полном размере, работодатель обязуется при наличии прибыли осуществить установленные выплаты или произвести доплаты до соответствующего размера установленных пунктами 5.7 и 5.8. Данная норма относится также к лицам, уволившимся в 2017 году, и не получившим или получившим не в полном размере выплаты, установленные пунктами 5.7 и 5.8 Коллективного договора ГУП «Ленгипроинжпроект» за 2014 – 2017 годы.

Исходя из совокупного смысла вышеприведенных пунктов Коллективного договора, отсутствие прибыли у ГУП «Ленгипроинжпроект», само по себе, не освобождает его от обязанности по осуществлению предусмотренных пунктами 5.7 и 5.8 Коллективного договора выплат работнику, однако предоставляет работодателю отсрочку исполнения обязанности по осуществлению этих выплат.

Между тем условие Коллективного договора, по которому причитающиеся работнику выплаты ставятся в зависимость от наличия прибыли у работодателя, ущемляют права работника по сравнению с положениями Трудового кодекса Российской Федерации, и противоречат положениям ст.ст.84.1, 140 ТК РФ, поскольку норм, предусматривающих возможность отсрочки выплат работнику в связи с отсутствием прибыли у работодателя, Трудовой кодекс Российской Федерации не содержит.

При этом в силу статьи 135 ТК РФ условия оплаты труда, определенные коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, не могут быть ухудшены по сравнению с установленными трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права.

Абзац 4 статьи 8 ТК РФ устанавливает, что нормы локальных нормативных актов, ухудшающие положение работников по сравнению с установленным трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, не подлежат применению. В таких случаях применяются трудовое законодательство и иные нормативные правовые акты, содержащие нормы трудового права, коллективный договор, соглашения.

В связи с изложенным, суд приходит к выводу о том, что пункты 5.10 и 5.11 Коллективного договора в части обуславливающей исполнение работодателем обязанности по осуществлению предусмотренных пунктами 5.7 и 5.8 Коллективного договора выплат наличием у работодателя прибыли, не подлежат применению к спорным правоотношениям.

Учитывая, что увольнение М.И. было связано с ее выходом на пенсию (заслуженный отдых), стаж её работы на предприятии ответчика к моменту ее увольнения составлял более 30 лет, при этом факт добросовестного исполнения истцом ее трудовых обязанностей ответчиком не оспаривается, суд находит обоснованным требование истца о взыскании с ответчика единовременного вознаграждения в соответствии с пунктом 5.7 Коллективного договора в размере 7 окладов, а также единовременной выплаты к ежегодному оплачиваемому отпуску в размере 2 окладов.

Согласно представленным документам, оклад истца в месяц составлял <данные изъяты> рублей, что не оспаривалось сторонами, в связи с чем размер предусмотренного пунктом 5.7 Коллективного договора вознаграждения, подлежащего взысканию с ответчика в пользу истца составит <данные изъяты> рублей (<данные изъяты>), а размер предусмотренной пунктом 5.8 Коллективного договора единовременной выплаты к отпуску составит <данные изъяты> рублей (<данные изъяты>), всего в сумме <данные изъяты> рублей.

С учетом установленных обстоятельств, и вышеприведенных норм ТК РФ, суд приходит к выводу об удовлетворении требований истца о взыскании с ответчика дополнительных выплат, предусмотренных п.п. 5.7, 5.8 коллективного договора в общей сумме <данные изъяты> рублей.

Учитывая, что в соответствии со статьями 84.1, 140 ТК РФ указанные суммы должны были быть выплачены ответчиком истцу не позднее ДД.ММ.ГГГГ, с учетом положений статьи 236 ТК РФ, обоснованным является и требование истца о взыскании с ответчика компенсаций за нарушение срока выплаты этих сумм за период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ в сумме <данные изъяты>. Представленный истцом расчет указанной компенсации (л.д. 57) проверен судом, соответствует фактическим обстоятельствам дела, является арифметически верным и не оспорен ответчиком на основе отвечающих требованиям главы 6 ГПК РФ доказательств, контррасчет ответчиком не представлен. В связи с чем с ответчика в пользу истца подлежит взысканию компенсация за невыплату данных средств в указанной сумме.

Вместе с тем суд не находит оснований для взыскания с ответчика компенсации за задержку выплаты заработной платы в сумме 2 315,10 рублей, поскольку согласно представленным ответчиком выпискам из платежной ведомости от ДД.ММ.ГГГГ, ДД.ММ.ГГГГ, ДД.ММ.ГГГГ, ДД.ММ.ГГГГ (л.д.103-106), работодателем была выплачена компенсация за задержку выплаты заработной платы в сумме <данные изъяты>. В связи с чем оснований для удовлетворения требований в данной части не имеется.

Согласно ст.237 ТК РФ моральный вред, причиненный работнику неправомерными действиями или бездействием работодателя, возмещается работнику в денежной форме в размерах, определяемых соглашением сторон трудового договора.

В случае возникновения спора факт причинения работнику морального вреда и размеры его возмещения определяются судом независимо от подлежащего возмещению имущественного ущерба.

Поскольку факт нарушения трудовых прав М.И. нашел свое подтверждение в ходе судебного разбирательства, требование о взыскании в ее пользу компенсации морального вреда подлежит удовлетворению.

Учитывая характер допущенных ответчиком нарушений в отношении истца, размер задолженности по заработной плате, длительность задержки в выплате заработной платы, характер и степень вины ответчика в допущенных нарушениях, суд полагает требуемую сумму компенсации морального вреда в размере <данные изъяты> рублей, отвечающей требованиям разумности и справедливости, и подлежащей взысканию с ответчика в пользу истца.

В соответствии со ст. 98, ст. 100 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы. А также по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя. Размер подлежащих взысканию расходов на оплату услуг представителя определяется в разумных пределах.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Определении от 17 июля 2007 года N 382-О-О, обязанность суда взыскивать расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах является одним из предусмотренных законом правовых способов, направленных против необоснованного завышения размера оплаты услуг представителя и тем самым - на реализацию требования статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Именно поэтому в части первой статьи 100 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации речь идет, по существу, об обязанности суда установить баланс между правами лиц, участвующих в деле. Вместе с тем, вынося мотивированное решение об изменении размера сумм, взыскиваемых в возмещение расходов по оплате услуг представителя, суд не вправе уменьшать его произвольно, тем более, если другая сторона не заявляет возражения и не представляет доказательства чрезмерности взыскиваемых с нее расходов.

Обязанность суда взыскивать расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах является одним из предусмотренных законом правовых способов, направленных против необоснованного завышения размера оплаты услуг представителя.

Как указано в п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 года N 1 "О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела", при неполном (частичном) удовлетворении требований расходы на оплату услуг представителя присуждаются каждой из сторон в разумных пределах и распределяются в соответствии с правилом о пропорциональном распределении судебных расходов (статьи 98, 100 ГПК РФ, статьи 111, 112 КАС РФ, статья 110 АПК РФ).

Принимая во внимание характер спора, а также объем правовой помощи, оказанной истцу представителем, учитывая, что договор об оказании юридических услуг заключался от двух лиц, в том числе Н.М., при этом согласно акту об оказании юридических услуг М.И. были оказаны юридические услуги на общую сумму <данные изъяты> рублей (л.д.21), из которых <данные изъяты> рублей оплата услуг по подготовке жалоб в разные организации, суд приходит к выводу, что заявленная к взысканию денежная сумма в размере <данные изъяты> рублей не является разумной и соответствующей требованиям справедливости, и подлежит взысканию с ответчика сумма на оплату юридических услуг в размере <данные изъяты> рублей.

Оснований для взыскания издержек в виде оплаты за нотариальную выдачу доверенности в сумме 2 300 рублей не имеется, так как доверенность выдана от двух лиц, в том числе и истца, на представление интересов в разных государственных органах и учреждениях.

В соответствии со статьей 103 ГПК РФ, с учетом положений статьи 333.19 Налогового кодекса Российской Федерации, с ответчика в доход бюджета Санкт-Петербурга подлежит взысканию государственная пошлина в размере <данные изъяты> рублей.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 194-199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд

РЕШИЛ:

исковое заявление М.И. к Санкт-Петербургскому государственному унитарному предприятию «Проектный институт по проектированию городских инженерных сооружений «Ленгипроинжпроект» о взыскании компенсации за задержку выплаты заработной платы, выплат при увольнении, взыскании выплат, предусмотренных условиями коллективного трудового договора, компенсации морального вреда, судебных расходов – удовлетворить частично.

Взыскать с Санкт-Петербургского государственного унитарного предприятия «Проектный институт по проектированию городских инженерных сооружений «Ленгипроинжпроект» в пользу М.И. выплаты, предусмотренные условиями коллективного трудового договора в сумме <данные изъяты> рублей, компенсацию за задержку выплат в сумме <данные изъяты>, компенсацию морального вреда в сумме <данные изъяты> рублей, расходы по оплате юридических услуг в сумме <данные изъяты> рублей.

В удовлетворении остальной части искового заявления отказать.

Взыскать Санкт-Петербургского государственного унитарного предприятия «Проектный институт по проектированию городских инженерных сооружений «Ленгипроинжпроект» в доход бюджета города Санкт-Петербурга расходы по уплате государственной пошлины в сумме <данные изъяты> рублей.

Решение может быть обжаловано в Санкт-Петербургский городской суд через Московский районный суд Санкт-Петербурга в течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме.

Судья

И.В. Шемякина